

СЛОВО

въ день перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая Мирликийскаго и приноса чудотворной иконы Его изъ села Семилужнаго въ городъ Томскъ.

*Приспѣнье свѣтлаго торжества,
градъ Барскій радуется... (Троп. праздн.)*

Назадъ тому 814 лѣтъ жители г. Бара въ день сей (9-го мая) торжественно съ пѣснями и пѣньями духовными встрѣчали честныя и многоцѣлебныя мощи Святителя и Чудотворца Николая, которыя, какъ звѣзда отъ востока до запада, шествовали изъ г. Миръ—Ликійскихъ, разрушенного тогда турками, гдѣ епископствовалъ и былъ погребенъ святитель, въ г. Барь—Италію.

Почти съ такимъ же торжествомъ, около 200 лѣтъ, и жители города Томска ежегодно встрѣчаютъ чудотворную икону Святителя Николая Мирликийскаго, приносимую изъ села Семилужнаго.

Воистину приспѣй день свѣтлаго торжества! Тысячи народа, богатые и бѣдные, старые и малые, начальники и подчиненные спѣшать за городъ встрѣтить и поклониться иконѣ сей, а многіе идутъ и ѿдутъ до Семилужковъ, чтобы сопровождать сюю икону въ г. Томскѣ.—За что же чтуть сюю икону, чѣмъ особенно прославилась она? Чудесами. Изъ нихъ пять, бывшихъ въ давнее время, записаны въ лѣтописи. Но мы разскажемъ здѣсь одно первое, какъ болѣе замѣчательное.

Въ 1702 г., въ царствованіе Петра Великаго, въ дер. Крестининой, Томскаго уѣзда, въ домѣ вдовы Соломіи Прокопьевой лежалъ на смертномъ одрѣ нѣкто Григорій Рожневъ. Родственники и сосѣди, окруживъ постель, молча, съ минуты на минуту ожидали его смерти. Но видя, что больной началъ чего то страшиться, затѣмъ—до того недвижимый—вдругъ, какъ бы невидимою силою, всѣмъ тѣломъ поднимается съ постели, и съ кѣмъ то невнятно разговариваетъ, наконецъ, громко вскрикнувъ: „Господи, все исполню, только помилуй меня!“ тихо опускается въ постель. Очнувшись, онъ объявляетъ, что совсѣмъ здоровъ, но чувствуетъ еще большую слабость. Всѣ, тутъ бывшіе, крайне удивились этому. Не менѣе дивились и тому, откуда взялся у Соломіи на божницѣ образъ Св. Николая, каковаго до этого времени у ней не было. Между тѣмъ Григорій пригласилъ своего духовнаго отца, рассказалъ ему и другимъ, что онъ видѣлъ въ избѣ и на дворѣ чрезъ окно множество страшныхъ чудовищъ—бѣсовъ, которые готовы были растерзать его. Въ испугѣ онъ обратился къ Богу съ просьбой о помилованіи. Вдругъ дверь въ избу отворилась, въ комнатѣ сдѣлался необыкновенный свѣтъ, бѣсы исчезли и по комнатѣ, ни кѣмъ не под-

держиваемый, несся сиявший, какъ солнце, образъ Св. Николая, который остановился въ переднемъ углу, и передъ нимъ загорѣлась свѣча. Вслѣдъ за образомъ вошелъ старецъ въ архіерейскомъ облаченіи съ посохомъ въ рукахъ. Прикоснувшись къ его груди посохомъ и укоривъ его за одинъ грѣхъ, старецъ сказалъ ему, что онъ Николай чудотворецъ, Мирликийскій архіепископъ, что икона его, явившаяся вмѣстѣ съ нимъ и бывшая доселѣ въ сосѣднемъ домѣ у Иліи Крестинина, по причинѣ разныхъ безчинствъ, повторяющихся въ домѣ его, не можетъ болѣе оставаться тамъ, а пусть отнесутъ ее въ деревню Семилужную и поставятъ въ молитвенномъ домѣ Вознесенія Господня. Что касается Иліи Крестинина, то его за нечестивую жизнь вскорѣ постигнетъ тяжкая болѣзнь, отъ которой онъ и умретъ; домъ его сгорѣть, а съ нимъ вмѣстѣ погибнутъ 2 сына его. „Ты же, закончилъ явившійся Святитель, оправившись отъ болѣзни, иди въ Томскъ и объяви священно-начальникамъ, судьямъ и гражданамъ, чтобы они не причиняли обидъ ближнимъ и жили трезвенно, цѣломудренно; если же не исправятся, то постигнетъ ихъ гнѣвъ Божій. Обѣщаешься ли исполнить, что я тебѣ приказываю?“ — „Господи! все исполню, вскричалъ онъ тутъ, только помилуй мя!“.

Все это подтвердили священнику Іоанну Косьмину — духовнику Григорія — родные и знакомые Рожнева. На 4-й день послѣ сего видѣнія у Иліи Крестинина сгорѣлъ домъ со всѣмъ его имѣніемъ, а на 30-й день Илія захворалъ и вскорѣ умеръ. Икона Св. Николая была перенесена въ Семилужки, и Григорій Рожневъ о видѣніи своемъ объявилъ архимандриту Томскаго монастыря Варлааму, воеводѣ Григорію Соловаго и гражданамъ. Для отвращенія гнѣва Божія отъ города, воевода, духовенство и граждане положили на общемъ совѣтѣ послать въ дер. Семилужную священника съ причтомъ и гражданами для принесенія иконы Св. Николая въ Томскъ. Когда посланные принесли сю

икону, то вѣсъ граждане отъ мала до велика вышли на встрѣчу ей и долго вѣ постѣ и покаяніи молебствовали предъ ней. Господь, по молитвамъ Св. Николая, отвратилъ праведный гнѣвъ свой и избавилъ г. Томскъ отъ всякихъ бѣдъ. Вѣ воспоминаніе сего и вошло съ тѣхъ поръ вѣ обычай ежегодно 8-го мая приносить сюю икону изъ села Семилужнаго вѣ г. Томскъ.

Господь изъ любви къ людямъ, часто подвергающимся по грѣхамъ своимъ разнымъ бѣдствіямъ, являетъ милость свою кающимся и непосредственно, и чрезъ угодниковъ своихъ, всегда предстоящихъ и молящихся Ему, и даже чрезъ св. иконы. А было время, когда св. иконы считали идолами, по указамъ нечестивыхъ царей изгоняли ихъ изъ церквей и домовъ, покланяющихся имъ называли нарушителями 2-й заповѣди закона Божія—идолопоклонниками; преслѣдовали, мучили за почитаніе иконъ. Къ несчастію, и нынѣ есть такие, которые, подобно прежнимъ иконоборцамъ, не хотятъ покланяться иконамъ—это молокане, штундисты и др... хотя молятся имъ, но стыдятся имѣть ихъ вѣ приемныхъ комнатахъ и скрываютъ вѣ дальнихъ. Поэтому не лишнимъ считаю сказать здѣсь нѣсколько словъ о томъ, откуда взялось у насъ иконопочитаніе, что такое иконы и какъ должно чествовать ихъ.

Откуда ведеть начало почитаніе иконъ? Со временъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа; Онъ Самъ благоволилъ отпечатать на полотнѣ лицъ свой и послать его Авгарию, царю Едесскому. Извѣстно, что первый образъ Пресвятой Богородицы былъ написанъ Апостоломъ и Евангелистомъ Лукою. Господь благословилъ это дѣло, и съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства сталъ прославлять иконы чудесами. Вѣ иконахъ явился обильный источникъ исцѣленій всякаго рода болѣзней. Слѣпые получали зрѣніе, глухие—слухъ, умопомѣшанные приходили вѣ разсудокъ, разслабленные укрѣплялись силами, лишившіеся упот-

ребленія ногъ начинали ходить, подвергшіеся тяжкимъ продолжительнымъ болѣзнямъ получали облегченіе—здоровье. Чрезъ молебствіе предъ св. иконами люди освобождались отъ губительныхъ повѣтрій, моровыхъ язвъ, отъ огня и проч... А мало ли надъ молящими предъ св. иконами совершилось и совершается нравственныхъ благодатныхъ явленій, перемѣнъ въ умахъ и сердцахъ? Нерѣдко вольнодумцы, — невѣрующіе ничему, для вида только молившіеся съ другими, возвращались съ общественной молитвы вѣрующими; озлобленные противъ другихъ— примирившимися, печальные— успокоенными, безнравственные дѣлались богобоязненными. Да, великую мудрость проявили св. отцы 7-го вселенскаго собора, которые въ 787 году, собравшись въ г. Никеѣ, утвердили почитаніе св. иконъ, чѣмъ и оказали великое благодѣяніе чадамъ церкви Христовой.

Что такое иконы? Изображеніе или Бога, во Св. Троицѣ славимаго, въ томъ видѣ, какъ Онъ являлъ себя людямъ, или Пречистой Матери Господа нашего Иисуса Христа, или Его, Самого, или угодниковъ Божіихъ. Икона, по словамъ Иоанна Дамаскина, есть повѣсть о Христѣ Спасителѣ и о святыхъ Его, повѣсть, разсказанная не словами, написанная не буквами на бумагѣ, а красками, въ лицахъ, на деревѣ, холстѣ и проч... Икона всего живѣе, нагляднѣе представляетъ нашему уму невидимое Божество, всего живѣе даетъ ощущать близость къ намъ, присутствіе съ нами Бога, Богоматери и св. Божіихъ человѣковъ. А для неграмотныхъ икона лучше книгъ. Въ книгѣ неграмотный не съумѣеть прочесть написанного, а на иконѣ, будь только разъ объяснено ему, онъ прочтетъ все домостроительство нашего спасенія, разскажетъ всю жизнь Спасителя, Его Матери и святыхъ.— Какъ должно почитать св. иконы? Иконы не Богъ, а только изображеніе Бога или святыхъ Его, а потому, почитая иконы, благоговѣйно относясь къ нимъ, мы почитаемъ Того, Кто

изображенъ на нихъ. Мы молимся предъ ними, кланяемся, ставимъ свѣчи, воздавая честь и поклоненіе не дереву и краскамъ, но Тому, Кто на нихъ изображенъ; молимся, а мысленно представляемъ или Спасителя, или Богоматерь, или святыхъ, которые на нихъ изображены. Св. отцы 7-го вселенскаго собора, утвердивъ догматъ иконопочитанія, разъяснили, что „честь, воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному и покланяющійся иконѣ, покланяется существу, изображенному на ней“.

Итакъ, почитающіе св. иконы, покланяющіеся предъ ними, не суть идолопоклонники. Самъ Богъ, запретившій заповѣдю на Синаѣ поклоненіе и служеніе идоламъ—кумирамъ, положилъ начало употребленію св. иконъ въ церкви христіанской, и Самъ же Онъ нѣкоторымъ изъ св. иконъ даруетъ силу творить чудеса. Поэтому напрасно нѣкоторые, именующіеся христіанами, не хотять молиться предъ св. иконами, а нѣкоторые изъ угожденія модѣ, или, вѣрнѣ, изъ подражанія иностранцамъ—иновѣрцамъ, стыдятся держать иконы въ приемныхъ комнатахъ. Но хорошо ли христіанину изъ угожденія модѣ стыдиться св. изображеній Господа, Богоматери и святыхъ,—простительно ли истинно вѣрующему слѣдовать за модой, пренебрегая обычаями и правилами св. церкви? Къ несчастію, въ нынѣшнее время много хорошаго стало подвергаться осужденію, осмѣянію, много хорошаго, необходимаго для спасенія, стало несовременнымъ... осуждаются, смѣются... и вотъ стыдно стало при входѣ въ чужой домъ креститься, или истово изображать на себѣ крестное знаменіе; стыдно предъ вкушенiemъ и послѣ вкушенія пищи молиться, а за симъ нѣкоторые оставляютъ уже и утреннія, и вечернія молитвы, не-приличнымъ считаютъ уже заниматься Божественнымъ чтеніемъ,—да мало ли что стало не въ обычай? За то не стыдно посты нарушать, въ церкви не бывать, христіанину христіанскихъ обязанностей не исполнять. Такъ-то извращаются понятія духомъ времени, духомъ противухристіанскимъ.

Братіе христіане! Спаситель намъ сказалъ: „аще кто постыдится Мене или словесъ моихъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнемъ и грѣшнемъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда приидетъ во славѣ Отца своего... Всякъ, иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ“ (Матѳ. 10 гл. 32 ст.). Поэтому не увлекайтесь духомъ времени и благочестивыхъ обычаявъ, завѣщанныхъ намъ церковію и предками нашими, держитесь крѣпче; будьте исповѣдниками вѣры, и знайте, что осуждающіе подвергаютъ себя за это суду Божію, а осмѣянные и осужденные получать награду на небеси.

Одного только нужно бояться, чтобы благочестивый обычай не поставить выше прямой заповѣди Божіей,—почитая иконы, какъ бы не воздать имъ почтенія большаго, чѣмъ Самому Богу. Будемъ знать и помнить, что икона не Богъ, а только изображеніе Божіе.

Священникъ градо-Томской Никольской церкви

Симеонъ Сосуновъ.